

УДК 316.44:314.74

ИЗ МОНГОЛИИ В КАНАДУ: ЗА ОБРАЗОВАНИЕМ И РАБОТОЙ*

А. В. Винокурова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
vinokurova77@mail.ru

Мунхбат Оролмаа, Алтансүх Винтов, Чанцалсүрэн Маваг

Монгольский государственный университет (г. Улан-Батор, Монголия)
munkhbat@num.edu.mn; altansukhv@num.edu.mn; chantsalsuren@num.edu.mn

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные аспекты образовательной миграции из Монголии в Канаду, а также дальнейшие перспективы трудоустройства монгольских граждан. Исследование выполнено с опорой на данные международной и национальной статистики ООН, ЮНЕСКО, Правительства Канады и др. В результате исследования было выявлено, что монгольские мигранты в Канаде – это одна из самых быстрорастущих групп иностранных мигрантов. В настоящее время Канада не является высоко востребованным направлением для граждан Монголии в плане получения высшего образования, совершенствования знания английского языка, но имеет в этом отношении достаточно высокий потенциал. Образовательная миграция из Монголии в Канаду связана с дальнейшими перспективами трудоустройства и профессиональной самореализацией молодых людей.

Ключевые слова: миграционные процессы, образовательная миграция, студенты, трудовая занятость, Монголия, Канада.

Для цитирования: Винокурова, А. В., Мунхбат, О., Алтансүх, В., Чанцалсүрэн, М. (2023). Из Монголии в Канаду: за образованием и работой. *Respublica Literaria*. Т. 4. № 2. С. 48-58. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.48-58

FROM MONGOLIA TO CANADA: FOR EDUCATION AND WORK*

A. V. Vinokurova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
vinokurova77@mail.ru

Munkhbat Orolmaa, Altansukh Vintov, Chantsalsuren Mavag

National University of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia)
munkhbat@num.edu.mn; altansukhv@num.edu.mn; chantsalsuren@num.edu.mn

Abstract. This paper examines the main trends that characterize the trends of educational migration from Mongolia to Canada, as well as further employment prospects for Mongolian citizens in Canada. The study was based on data from international and national statistics of the United Nations, UNESCO, the Government of Canada, and others. Mongolian migrants in Canada are one of the fastest growing groups of foreign migrants. Currently, Canada

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (РЦНИ) и МОКНСМ в рамках научного проекта № 20-511-44003 «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР».

* The reported study was funded by RFBR and MECSS, project number 20-511-44003 «Russian and Mongolian migrant workers in the Asia-Pacific region».

is not a highly demanded destination for Mongolian citizens in terms of higher education, improving English language skills, but it has a fairly high potential in this regard. Educational migration from Mongolia to Canada is associated with further employment prospects and professional self-realization.

Keywords: migration processes, educational migration, students, employment, Mongolia, Canada.

For citation: Vinokurova, A. V., Munkhbat, O., Altansukh, V., Chantsalsuren, M. (2023). From Mongolia to Canada: For Education and Work. *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 2. pp. 48-58. DOI: 10.47850/RL.2023.4.2.48-58

Канада является одной из крупнейших стран мира (второе место по занимаемой территории), постоянное население которой во многом формировалось за счет мигрантов. По данным на 2021 г. в Канаде проживало более 8 млн мигрантов, что составляло почти четверть (23,0 %) от общей численности населения страны [см. подробнее: Immigrants Make Up..., 2022]. В настоящее время масштабы международной миграции в Канаду продолжают увеличиваться, и если указанные тенденции сохранятся, то по прогнозам Статистической службы Канады, доля международных мигрантов может составить от 29,1 % до 34,0 % всего населения Канады к 2041 г.

На протяжении достаточно длительного периода (с момента освоения североамериканского континента европейцами) большинство международных мигрантов в Канаде были выходцами из Великобритании и Франции. Но за последние 50 лет численность мигрантов из Европы существенно сократилась, а доля выходцев из стран Азии, включая государства Ближнего Востока, продолжает расти. Данный тренд доминирует и в настоящее время (см. табл. 1).

Таблица 1

**ТОП-10 стран,
обеспечивающих наибольший приток международных мигрантов в Канаду¹**

№ п/п	Страна	% от общего числа международных мигрантов в 2016 г.	% от общего числа международных мигрантов в 2021 г.
1.	Индия	12,1	18,6
2.	Филиппины	15,6	11,4
3.	Китай	10,6	8,9
4.	Сирия	2,5	4,8
5.	Нигерия	1,4	3,0
6.	США	2,7	3,0
7.	Пакистан	3,4	2,7
8.	Франция	2,0	2,0
9.	Иран	3,5	1,9
10.	Великобритания	2,0	1,7

¹ Составлено авторами на основе: [Nearly One of Five Recent Immigrants Were Born in India, the Highest Proportion from a Single Place of Birth since 1971, 2022].

Как видим, доля мигрантов из Индии за последние пять лет существенно возросла, практически каждый пятый международный мигрант в Канаде – это выходец из Индии. Также высока доля мигрантов из других азиатских стран, в частности, из Филиппин и Китая, но в последнее время наметилась тенденция к снижению их численности. Кроме того, практически в два раза выросло число мигрантов из Сирии и Нигерии. Миграция из других государств в Канаду, входящих в ТОП-10, практически не меняется, либо имеет место незначительное снижение миграционного прироста.

Монгольские мигранты не обладают столь высокой численностью как мигранты из других стран, обозначенных нами выше, но представляют собой одну из самых быстрорастущих групп иностранных мигрантов в Канаде (см. рис. 1).

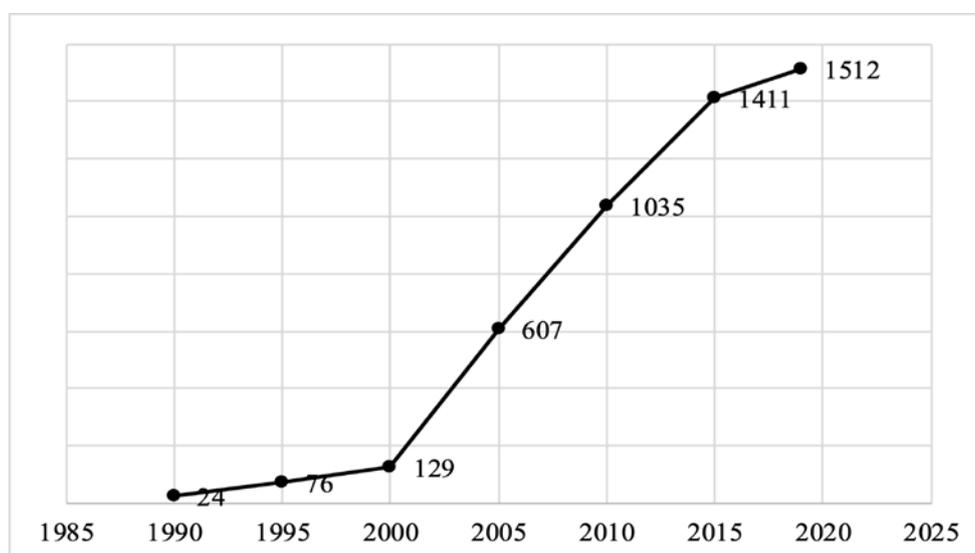

Рис. 1. Численность монгольских мигрантов в Канаде в 1990–2019 гг., чел.²

Как показывают данные, представленные на рис. 1, за последние почти тридцать лет численность монгольских мигрантов увеличилась более чем в шестьдесят раз. Другими словами, темпы роста выходцев из Монголии значительно выше, чем мигрантов из других государств.

Статус мигрантов из Монголии (как и мигрантов из других иностранных государств) в Канаде регламентируется нормативно-правовыми актами, регулирующими потоки долгосрочной и временной миграции. Часть временных мигрантов в Канаде являются обладателями различных типов рабочих виз. По данным Статистической службы Канады, из временных иностранных работников – 44,0 % относятся к категории высококвалифицированных специалистов, 39,0 % составляют работники низкой квалификации, еще 17,0 % – это мигранты без подтвержденной квалификации, но имеющие официальный заработок [см. подробнее: Transition to Permanent Residency..., 2022]. В дальнейшем, как показывают результаты различных исследований [см. подробнее: Choi,

² Составлено авторами на основе: [International migrant stock, 2019].

Crossman, Hou, 2021; Hou, Crossman, Picot, 2020; Prokopenko, Hou, 2018], около четверти временных мигрантов получают вид на жительство и в перспективе канадское гражданство.

Еще одной категорией временных виз для иностранных мигрантов являются студенческие визы. Образовательная миграция позволяет иностранным гражданам в возрасте от 18 до 35 лет приезжать в Канаду по студенческой визе для очного обучения в колледжах и университетах, других высших и средних специальных учебных заведениях.

Имеется два основных типа виз. Виза SW-1 выдается иностранным гражданам, в том числе и гражданам Монголии, которые проходят различные программы стажировок, например, языковых, с выдачей соответствующих подтверждающих сертификатов, продолжительностью не более шести месяцев. Также есть виза S-1, как раз именно этот тип визы чаще всего получают монгольские студенты. Наличие такой визы означает, что срок пребывания в Канаде составляет более полугода и предполагает обучение по программам среднего специального и высшего образования в колледжах и университетах с получением соответствующего диплома. Если монгольский студент обладает такой визой, то он может совмещать учебу и работу.

Канада является одним из мировых лидеров в области образования, занимает третье место (после США и Австралии) по количеству иностранных студентов. По данным Канадского бюро международного образования, контингент иностранных студентов, обучающихся по программам всех уровней обучения, по итогам 2022 г. составил 807 750 человек, из них 373 599 чел. – студенты вузов, доля иностранных студентов – 17,2% [см. подробнее: Canada International Student Statistics, 2022; International Students in Canada, 2022]. Количество иностранных студентов неуклонно растет (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность иностранных студентов в Канаде в 2010–2011 – 2020–2021 гг., чел.³

Год	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21
Всего иностранных студентов (высшее образование), чел.	142 170	158 106	174 249	199 059	217 521	228 924	256 494	296 496	341 964	388 782	373 599

Представленные в табл. 2 сведения репрезентируют, что с 2010/11 по 2015/16 гг. количество иностранных студентов увеличилось на 61,0%; в период с 2015/16 по 2018/2019 гг. – на 39,6%; с 2018/19 по 2019/2020 гг. – на 13,6%. Некоторое снижение численности иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, отмечено в 2020/2021 гг. по сравнению с 2019/2022 гг., что обусловлено введением жестких ограничений в связи с пандемией COVID-19. Но в целом за прошедшие десять лет численность иностранных студентов в Канаде увеличилась на 162,7%.

По данным 2022 г. подавляющее большинство иностранных студентов в Канаде среди студентов всех уровней обучения составляют граждане Индии – 319 000 чел. (39,4%). На втором месте по численности – студенты из Китая (100 010 чел. или 12,3%). Третье место

³ Источник: [Historical International Student Statistics in Canada, 2023].

занимают студенты из Филиппин (32 425 чел. или 4,1 %). Далее по убывающей следуют: студенты из Франции – 27 110 чел. (3,3 %); Нигерии – 21 645 чел. (2,7 %); Ирана – 21 105 чел. (2,6 %); Республики Корея – 16 500 чел. (2,1 %); Вьетнама – 16 130 чел. (1,9 %); Мексики – 14 920 чел. (1,8 %); США – 14 465 чел. (1,7 %) [см. подробнее: International Students in Canada on a Study Permit, 2023].

Если говорить о студентах из Монголии, обучающихся в Канаде по программам высшего образования, то динамику их численности можно представить следующим образом (см. рис. 2).

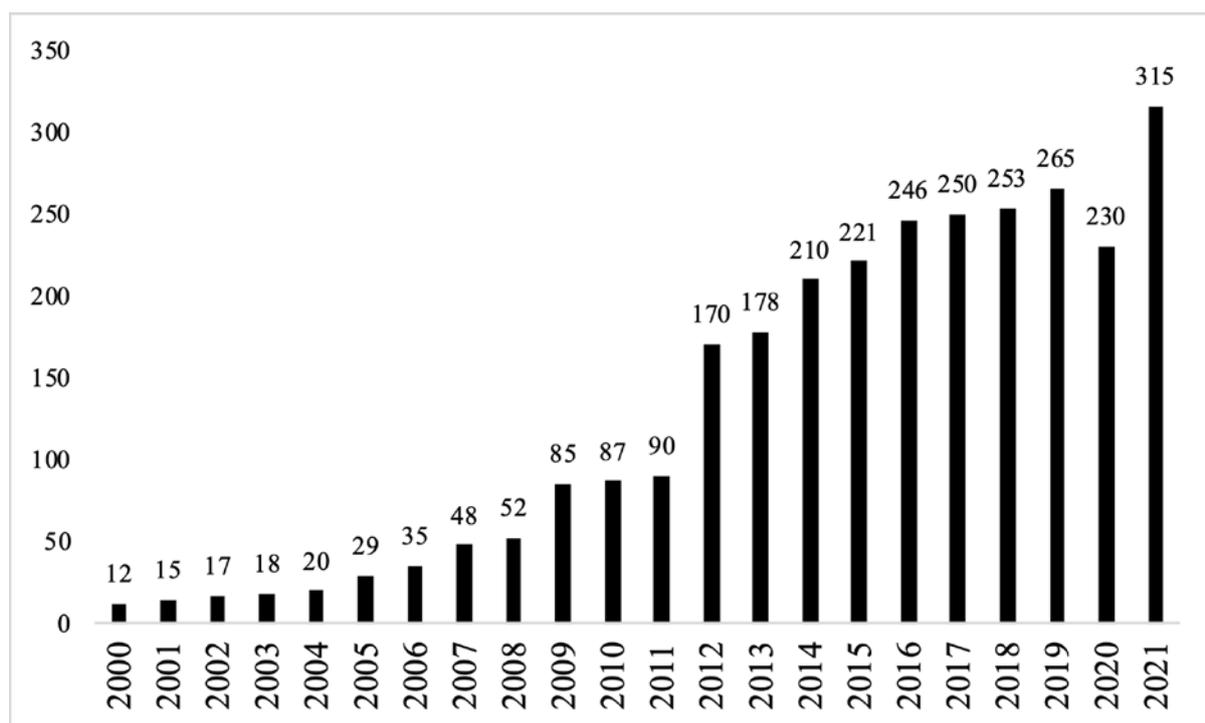

Рис. 2. Численность студентов из Монголии, обучающихся в Канаде по программам высшего образования в 2000–2021 гг., чел.⁴

Данные, приведенные на рис. 2, показывают, что численность монгольских студентов, получающих высшее образование в Канаде, неуклонно росла. Так, в 2019 г., до пандемии, в Канаде обучалось 265 монгольских студентов. Это число упало до 230 в 2020 г., после начала пандемии. Несмотря на небольшое число монгольских студентов в абсолютном выражении, в Канаде наблюдается их значительный процентный рост. Например, в 2004 г. в стране было всего 20 монгольских студентов. С 2011 по 2012 гг. их число почти удвоилось, с 90 до 170 студентов. В целом, численность монгольских студентов в Канаде за прошедший двадцатилетний период увеличилась более чем в двадцать пять раз.

Стоит отметить, что Канада пока не является высоко востребованным направлением для монгольских студентов в плане получения высшего образования. Но все же определенный потенциал имеется, об этом свидетельствуют статистические данные, представленные нами выше на рис. 2. Кроме того, между Монголией и Канадой, особенно

⁴ Составлено авторами на основе: [Loo, Narantuya, Enkhtuya, 2022]

ее северными провинциями, имеется поразительное сходство, в частности, климат, суровая география и малочисленность населения. Кроме того, граждане Монголии – обладатели студенческих виз S-1, находясь в Канаде, имеют возможность совмещать работу и обучение, не получая специального разрешения именно на ведение трудовой деятельности. Продолжительность рабочего дня в таком случае должна составлять не более 20 часов в неделю в течение семестра, также возможна занятость на полный рабочий день во время каникул. Средний заработок монгольских студентов составляет чуть более 37 тыс. канадских долларов в год, это около 3 100 канадских долларов в месяц. Позиции начального уровня предполагают заработную плату от 27,3 тыс. канадских долларов в год, а студенты, имеющие опыт работы и занятые на должностях более высокого уровня, могут зарабатывать около 63 тыс. канадских долларов в год. Это весьма привлекательные условия. Так, Национальный статистический комитет Монголии приводит данные о среднемесячной заработной плате сотрудников предприятий и учреждений, она составляет 1 279 400 тугриков в месяц [Mongolian Statistical Yearbook, 2021], что эквивалентно сумме примерно в 500 канадских долларов. Другими словами, работая в Канаде, у монгольских студентов есть возможность в среднем получать ежемесячный доход приблизительно в шесть раз выше, чем в своей стране.

Отметим, что имеют место и другие стимулы. Как мы уже указали, это возможность легально совмещать обучение и работу, а также перспектива овладеть английским и/или французским языком на более высоком уровне, получить диплом с квалификацией, признаваемой в других государствах мира. Также Канада – это страна, характеризующаяся высоким уровнем толерантности, безопасности и качества жизни.

Примечательный факт, что большинство монгольских студентов, обучающихся в Канаде – это замужние женщины с детьми. Поэтому «притягивающим» фактором является еще и то, что в Канаде нет особых трудностей в плане легитимного пребывания в стране супруга/супруги студента и их детей. Нет никаких ограничений на количество часов, в течение которых супруг, не имеющий статуса студента, может работать в Канаде в течение срока действия визы.

По завершении обучения у монгольских студентов есть возможность продолжить его на более высоком уровне (магистратура, докторантура и пр.), получить вид на жительство и в перспективе канадское гражданство. Студенты из Монголии, проучившиеся очно (дневная форма обучения) не менее двух лет в аккредитованном колледже или университете, имеют право подать заявление на получение постоянного вида на жительство по программе Canadian Experience Class (СЕС). Получение визы СЕС также является одной из причин, по которой граждане Монголии стремятся получить образование в Канаде, это прямой путь к получению канадского гражданства. Также после завершения образовательной программы, продолжительность которой составляет два года и более, можно претендовать на получение трехлетней рабочей визы, что в дальнейшем также облегчает получение вида на жительство и канадского гражданства.

В целом, Монголия является очень перспективным образовательным рынком. Мы, как и многие другие авторы, неоднократно отмечали, что такая динамика обусловлена значительной долей молодого населения, популярностью высшего образования среди

различных слоев населения [см. подробнее: Бадараев, 2021; Винокурова, Мунхбат, Оюунханд, 2021; Галиймаа, 2016; Дагбаев, Актамов, 2017; Цэцэнбилэг, Пурэвханд, 2022]. Полагаем, что число монгольских студентов в зарубежных университетах будет продолжать расти (см. рис. 3).

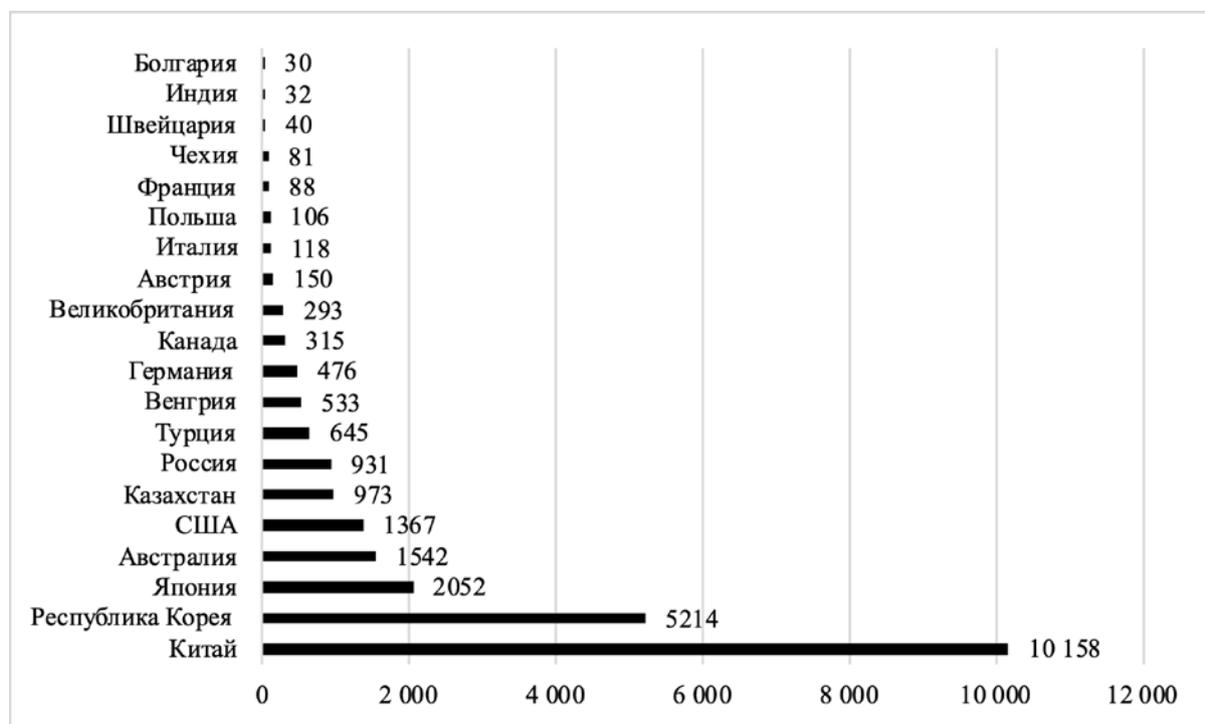

Рис. 3. ТОП-20 стран мира наибольшей численностью студентов из Монголии, чел.⁵

Представленные на рис. 3 данные наглядно демонстрируют, что по числу монгольских студентов Канада хоть и значительно отстает от стран АТР и США, но при этом существенно обгоняет европейские страны. У Канады есть потенциал в плане увеличения спроса на высшее образование среди монгольской молодежи.

В целом, можно сделать вывод, что миграция из Монголии в Канаду связана с получением образования, дальнейшими перспективами трудоустройства, профессиональной самореализацией. Канадское образование – это хорошие стартовые возможности. Однако это вовсе не значит, что диплом канадского вуза автоматически дает молодым монголам какие-либо преференции. Монгольские мигранты сталкиваются с высокой конкуренцией не только со стороны канадцев, но и выходцев из других стран, в том числе Азии. Зачастую молодые люди, получившие образование в Канаде, возвращаются в Монголию и строят карьеру в своей родной стране. Власти Монголии стремятся активизировать процесс возвратной миграции молодежи посредством различных мер. Так, Правительство Монголии предоставляет ссуды студентам, выезжающим для получения

⁵ Составлено авторами на основе: [Global Flow of Tertiary-Level Students, 2023; Loo, Narantuya, Enkhtuya, 2022; Statistical Report on International Students in China, 2019]. Данные по Китаю приводятся по состоянию на 2018 г.; по России – на 2019 г.; по Индии и Канаде – на 2021 г.; по всем остальным государствам – на 2020 г.

высшего образования за пределы страны, через специальный государственный фонд, который требует, чтобы студенты после получения высшего образования за рубежом вернулись на родину и работали в Монголии в течение как минимум пяти лет после завершения обучения.

Полагаем, что исследование рассматриваемой нами проблемы в будущем целесообразно дополнить не только статистическим анализом, но и социологическими методами. Это позволит нам более детально описать образовательные стратегии монгольских мигрантов.

Список литературы / References

Бадараев, Д. Д. (2021). Демографическая динамика и модернизационные изменения в системе жизнеобеспечения монгольского общества. *Власть*. Т. 29. № 5. С. 278-284. DOI: 10.31171/vlast.v29i5.8573

Badaraev, D. D. (2021). Demographic Dynamics and Modernization Changes in the Life Support System of Mongolian Society. *Vlast' (The Authority)*. Т. 26. no. 5. pp. 278-284. DOI: 10.31171/vlast.v29i5.8573 (In Russ.)

Винокурова, А. В., Мунхбат, О., Оюунханд, Ш. (2021). Демографическое поведение и миграционные настроения населения современной Монголии: основные тренды и динамика развития. *Социальные и экономические системы*. № 3(21). С. 190-202.

Vinokurova, A. V., Munkhbat, O., Oyunkhand, Sh. (2021). Demographic behaviour and migratory sentiments among the population in modern Mongolia: main trends and dynamics of development. *Social and Economic Systems*. no. 3. pp. 190-202. (In Russ.)

Галиймаа, Н. (2016). Миграция монголов за рубеж: почему они уезжают и почему возвращаются. *Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры*. Отв. ред. С. А. Панарин. С. 19-34.

Galiimaa, N. (2016). Migration of the Mongols abroad: why they leave and why they return. In Panarin, C. A. (ed.). *East in the East, in Russia and in the West: Cross-Border Migrations and Diasporas*. pp. 19-34. (In Russ.)

Дагбаев, А. Д., Актамов, И. Г. (2017). Ценностные ориентации и установки современной молодежи Монголии. *Вестник Бурятского государственного университета*. № 2. С. 73-80. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-2-73-80

Dagbaev, E. D., Aktamov, I. G. (2017). Value Orientations and Attitudes of Modern Youth in Mongolia. *Vestnik Buryat State University*. no. 2. pp. 73-80. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-2-73-80 (In Russ.)

Цэцэнбилэг, Ц., Пурэвханд, Ж. (2022). Монгол дахь албан бус хөдөлмөр эрхлэлтийн одоогийн байдал (статистикийн шинжилгээ) (Неформальная занятость в Монголии: состояние и тенденции развития (статистический анализ)). *Мир Центральной Азии – V: сб. науч. ст.* Новосибирск: СО РАН. С. 603-606. DOI: 10.53954/9785604788981_603

Tsetsenbileg, Ts., Purevkhand, J. (2022). Current State of Informal Employment in Mongolia. In *The World of Central Asia – V: collection of scholarly articles*. Novosibirsk: SB RAS. pp. 603-606. DOI: 10.53954/9785604788981_603 (In Mong.)

Canada International Student Statistics. (2022). [Online]. *Study in Canada*. Available at: <https://studying-in-canada.org/canada-international-student-statistics/#:~:text=International%20Students%20in%20Canada%20Through%20the%20Years&text=As%20a%20consequence%2C%20the%20proportion,17.8%20percent%20by%202019%2F2020> (Accessed: 31 May 2023).

Choi, Y., Crossman, E., Hou, F. (2021). International Students as a Source of Labor Supply: Transition to Permanent Residency. *Economic and Social Reports*. no 1(6). pp. 1-10.

Global Flow of Tertiary-Level Students. 2023. [Online]. *UNESCO Institute for Statistics*. Available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (Accessed: 31 May 2023).

Historical International Student Statistics in Canada. (2023). [Online]. Available at: <https://erudera.com/statistics/canada/canada-international-student-statistics/> (Accessed: 31 May 2023).

Hou, F., Crossman, E., Picot, G. (2020). Two-Step Immigrant Selection: an Analysis of Its Expansion in Canada [Online]. *Economic Insights*. no.112. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/11-626-x/11-626-x2020010-eng.htm> (Accessed: 31 May 2023).

Immigrants Make Up the Largest Share of the Population in over 150 Years and Continue to Share Who We Are as Canadians. (2022). [Online]. *Statistics Canada*. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/221026/dq221026a-eng.htm> (Accessed: 01 June 2023).

International migrant stock. (2019). [Online]. Available at: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (Accessed: 01 June 2023).

International Students in Canada. (2022). [Online]. *Canadian Bureau for International Education*. Available at: <https://cbie.ca/infographic/> (Accessed: 03 June 2023).

International Students in Canada on a Study Permit. (2023). [Online]. Available at: <https://erudera.com/statistics/canada/canada-international-student-statistics/> (Accessed: 03 June 2023).

Loo, B., Narantuya, D., Enkhtuya, G. Education in Mongolia. (2022). [Online]. *World Education News & Reviews (WENR)*. Available at: <https://wenr.wes.org/2022/08/education-in-mongolia> (Accessed: 03 June 2023).

Mongolian Statistical Yearbook. (2021). [Online]. Available at: https://downloads.1212.mn/Statistical_Yearbook_2021_eng.pdf#pdfjs.action=download (Accessed: 02 June 2023).

Nearly One of Five Recent Immigrants Were Born in India, the Highest Proportion from a Single Place of Birth since 1971. (2022). [Online]. *Statistics Canada*. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/221026/g-a005-eng.htm> (Accessed: 02 June 2023).

Prokopenko, E., Hou, F. (2018). How Temporary are Canada's Temporary Foreign Workers? *Population and Development Review*. Vol. 44. no. 2. pp. 257-280.

Statistical Report on International Students in China. (2019). [Online]. Available at: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html (Accessed: 02 June 2023).

Transition to Permanent Residency by Lower – and Higher-skilled Temporary Foreign Workers. (2022). [Online]. *Statistics Canada*. Available at: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/36-28-0001/2022001/article/00002-eng.htm> (Accessed: 02 June 2023).

Сведения об авторах / Information about the authors

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Мунхбат Оролмаа – Ph.D., профессор, директор Института социальных исследований, декан Ulaanbaatar School Монгольского государственного университета, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: munkhbat@num.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0002-7869-9144>

Алтансүх Винтов – докторант кафедры политологии Монгольского государственного университета, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: altansukhv@num.edu.mn, <https://orcid.org/0009-0008-6663-1629>

Чанцалсүрэн Маваг – докторант кафедры политологии Монгольского государственного университета, Монголия, г. Улан-Батор, ул. Университетская, 1, e-mail: chantsalsuren@num.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0002-3966-0263>

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023

После доработки: 11.06.2023

Принята к публикации: 20.06.2023

Vinokurova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russky Island, Ajax Bay, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Munkhbat Orolmaa – Ph.D., Tenured Professor, Director of Social Research Institute, Dean of Ulaanbaatar School, National University of Mongolia, Mongolia, Ulaanbaatar, Ikh Surguuli St., 1, e-mail: munkhbat@num.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0002-7869-9144>

Altansukh Vintov – PhD Student of the Department of Political Science, National University of Mongolia, Mongolia, Ulaanbaatar, Ikh Surguuli St., 1, e-mail: altansukhv@num.edu.mn, <https://orcid.org/0009-0008-6663-1629>

Chantsalsuren Mavag – PhD Student of the Department of Political Science, National University of Mongolia, Mongolia, Ulaanbaatar, Ikh Surguuli St., 1, e-mail: chantsalsuren@num.edu.mn, <https://orcid.org/0000-0002-3966-0263>

The paper was submitted: 15.05.2023

Received after reworking: 11.06.2023

Accepted for publication: 20.06.2023